

УТВЕРЖДАЮ

Директор ФГБУН

«Институт российской истории

Российской академии наук»

Доктор исторических наук, профессор

Ю.А. Петров

«44» сентября 2017 г.

ОТЗЫВ

Ведущей организации на диссертационную работу Чувардина Германа Сергеевича «Офицерский корпус российской императорской гвардии в системе военной и военно-политической элиты Российской империи 1881-1914 гг.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертационное исследование Г.С. Чувардина посвящено месту и роли офицерского корпуса императорской гвардии в системе военной и военно-политической элиты Российской империи с начала 80-х гг. XIX в. по 1914 г. Изучение социальной истории военной элиты помогает дать объективную оценку историческому прошлому, определить основные векторы военного строительства в настоящем, осуществить полноценную стратификацию общества и определить его основные приоритеты.

Актуальность темы диссертации вытекает из очевидной идентичности современного исторического этапа процессам, происходившим в России в рассматриваемый период. Богатая источниковая база позволяет экстрапо-

лизовать структуры элиты, сложившейся в 80-е гг. XIX – начале XX в., как на советскую, так и на современную российскую социальные модели, осуществить компаративный анализ социокультурного и мировоззренческого пространства. Анализ разработанности проблем, затрагиваемых в исследовании, показывает, что его тема достаточно значима и отдельные ее аспекты еще слабо изучены.

Несомненная заслуга автора работы – в первую очередь просопографический анализ используемых источников. Привлечение оригинального, значительного по объему социологического материала, извлеченного как из центральных, так и из региональных архивов, во многом обеспечивает научную новизну диссертации. Исследование отличает ряд новаторских трактовок и положений:

- автором выделен сегмент аналитических исследований, связанный с феноменом военной элиты, определены основные подходы к ее изучению;

- в соответствии с разработанной автором классификацией определены макро- и микроуровни военной элиты. Выявлено, что на макроуровне она смыкалась с политической и фактически обе составляли единое целое, образуя слой военно-политической элиты;

- выделена и проанализирована группа «псевдоэлиты» – особые микросоциальные среды Военного совета и Александровского комитета о раненных;

- сделан вывод о том, что, несмотря на относительно успешные реформы Д.А. Милютина, радикальной трансформации военной элиты не произошло: не удалось создать корпорацию «военной меритократии», что не могло не сказаться на качестве ведения войны. Автор делает справедливый вывод: в начале правления Николая II шел процесс реверсии, приводивший к столкновению взаимоисключающих механизмов рекрутирования

отдельных групп элит. Это не могло не породить конфликт между их представителями, являвшийся вплоть до Первой мировой войны серьезным тормозом на пути создания полноценной высокоэффективной армии;

– на основе анализа значительного по объему социологического материала определено, что важное место в понимании феномена военной элиты занимал вопрос элитообразования, решающую роль в котором по-прежнему играла императорская гвардия. На рубеже XIX-XX вв. обозначились новые элитообразующие структуры, но процесс вытеснения традиционных институтов шел крайне медленно и встречал значительное сопротивление. Сделан убедительный вывод о том, что только после Русско-японской войны 1904-1905 гг. гвардия перестала играть исключительную роль, постепенно уступая место «генштабистам»;

– исследователь делает оригинальный вывод о том, что к началу XX в. гвардия была неоднородной структурой, в формате «престижных» частей и подразделений оставаясь аристократическим оазисом, служба в котором открывала путь в «высшие эшелоны власти». Как следствие, военная элита по-прежнему имела закрытый характер. При анализе формирования и совершенствования профессиональных навыков автор показал, что подавляющую часть ее представителей отличали посредственность, низкий профессионализм, поверхностное отношение к профессиональным обязанностям;

– автор уделил особое внимание особенностям командного состава гвардейского корпуса и степени психологического воздействия на подчиненных, также впервые осуществил всесторонний анализ личности великого князя Владимира Александровича, предавшего гвардейскому корпусу черты армии мирного времени. Соискателем сделан убедительный вывод: удельный вес высших командных должностей, замещаемых офицерами

неконвенциональных образований резко возрос, что указывало на изменение характера войны;

— дана многоплановая оценка социального поведения и мировоззренческих установок представителей военно-политической и военной элит. Показано, что в основной массе они вели праздный образ жизни, характерный для правящего класса в целом.

Обоснованность положений диссертации подтверждается корректностью и проработанностью методов научного исследования. Выбор методологии представляется оправданным. В диссертации использована совокупность методов, характерных для отечественной исторической науки. Наряду с общенаучными и специально историческими методами (проблемно-хронологическим, историко-генетическим и историко-типологическим) использованы методы просопографии, направленные на создание баз данных отдельных групп военно-политической и военной элит с целью последующего построения их коллективного портрета.

Анализ значительного массива источников личного происхождения потребовал привлечения приемов современной семиотики, контент- и дискурс-анализа, «обоснованной теории». В исследовании также использовались методические приемы, характерные для жанров «другой социальной истории», «новой биографии», «микроистории» (и отдельного формата «культуры повседневности»), отдельных течений исторической и военной психологии, «социологии политики», «социологии войны», «современной социометрии». Активно применялся выборочный метод, метод комплексного анализа генеральной совокупности, компаративный подход, также применялись отдельные извлечения из различных течений элитологии.

Методологический аппарат исследования является убедительным и отвечает целям и задачам работы.

Основные выводы диссертационного исследования носят обоснованный характер, отражают достоверность его результатов и соответствуют ранее опубликованным работам автора, вследствие чего рецензируемая диссертация может быть охарактеризована как научное исследование, способствующее решению важной научной проблемы.

Практическое значение диссертационной работы заключается в возможности использования ее результатов как для образовательного процесса, так и в научном плане – при создании специальных трудов, затрагивающих историю власти и отдельных ее институтов, в первую очередь армии и отдельных силовых структур, а также для создания обобщающих трудов по российской истории XIX – начала XX в.

Диссертация четко структурирована, композиционно построена вполне логично и убедительно. Она состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, и заключения, содержит обширную библиографию, а также весьма информативные приложения, помещенные в отдельный том.

В первом параграфе первой главы осуществляется анализ теоретических изысканий, связанных с изучением «военной элиты». Выявляется общий характер эволюции представлений о данном явлении как в исторической науке, так и в социологии, элитологии, политологии конца XIX – XX в. Исследователь подчеркивает: если категория «военная элита» притягивает внимание исследователей уже около столетия, то интерес к изучению военно-политической элиты возник сравнительно недавно.

Второй и третий параграфы посвящены детальному анализу степени научной разработанности объекта исследования, а также источниковой базы, на которую оно опирается. Деление историографии на четыре отдельных исследовательских массива по системно-хронологическому принципу носит традиционный, но в целом обоснованный характер. Анализ современных исследований, проведенный автором, позволяет проследить формиро-

вание его позиции в оценке рассматриваемых в диссертации проблем. Следует подчеркнуть, что автор, помимо отечественной историографии, использует зарубежную, что позволяет выделить альтернативные подходы в решении ряда исследовательских задач.

Источниковую базу работы, обзор которой дается в третьем параграфе, отличает значительное разнообразие и высокая информативность. Диссертант привлекает широкий и разнообразный комплекс источников, значительная часть которых введена в научный оборот впервые. Основу исследовательской базы составляют источники статистического характера (списки по старшинству, послужные списки), давшие материал для просопографического анализа.

Во второй главе дается комплексный анализ высшего слоя военно-политической элиты империи, ее важнейших институтов – Генерального штаба, Военного совета и Александровского комитета о раненных. Автор приходит к мысли, что наряду с традиционными группами военно-политической элиты, представленными, в первую очередь, великокняжеской средой и отдельными категориями высшего генералитета, карьерный рост которых обусловлен либо происхождением, либо военными заслугами (профессиональные качества не играли существенной роли), оформляется новый тип офицера – военный интеллектуал, что было обусловлено технологической и наукоемкой составляющей современных войн. Подготовка военных интеллектуалов возлагалась на Николаевскую академию Генерального штаба, обучение в которой становится обязательной составляющей карьерного роста для всех категорий офицеров, начиная от командира конкретной части и заканчивая высшими военными чиновниками. Исследователь делает вывод: качество выпускаемой из стен академии «военной меритократии» оставляло желать лучшего, что было вызвано кризисом военной науки, порождённым «косметическим характером» военной модернизации

1881-1904 гг. П.С. Ванновского и А.Н. Куропаткина. Всесторонний анализ Военного совета и Александровского комитета о раненных позволил сделать вывод о том, что если первая структура продолжала оказывать ощутимое влияние на развитие «военного дела», то вторая превратилась в некое подобие «богадельни» для престарелых генералов. Существенным представляется вывод автора о том, что военно-политическая элита имела многослойный, но закрытый характер и несла отпечаток социогенеза прошлых эпох.

Анализ основной проблемы диссертационного исследования – социального облика генералитета российской гвардии как важнейшего сегмента военной элиты и ее элитообразующего начала – выполнен на высоком научно-методическом уровне, с привлечением разнопланового документального материала, значительная часть которого введена в научный оборот впервые.

В третьей главе дан комплексный анализ императорской гвардии в формате гвардейского корпуса как специфического сегмента власти и особого социального института: исследуется общее (связывающее ее с остальной российской армией) и особенное; выделяются важнейшие компоненты гвардии как традиционного, так и неконвенционального характера. Подчеркивается рост удельного веса офицеров – выходцев из неконвенциональных образований на командных должностях.

Наиболее важной представляется четвертая глава диссертации, где излагается авторский взгляд на особенности социального микромира и функционирования такого важного сегмента российской военной элиты, как императорская гвардия и, в первую очередь, ее командного состава. Автор по-новому подходит к стратификации данного социального образования, определяя его особое место в «пирамиде власти» эпох правления Александра III – Николая II. Диссертант указывает, что высший эшелон военно-

политической элиты был представлен генерал-инспекторами различных родов войск, офицерами, стоящими во главе войск Гвардии и Санкт-Петербургского военного округа, а также Гвардейского корпуса. Нижний уровень состоял из командиров гвардейских кавалерийских и пехотных дивизий. Исследователь убедительно доказывает, что социальный вес и авторитет представителей данной категории были значительно выше, чем у прочих генеральских корпораций, и подавляющая часть военной знати продолжала связывать свои карьерные устремления с императорской гвардией. Нельзя не согласиться с рассуждениями диссертанта о том, что к началу правления Николая II ряд категорий высшего гвардейского начальства превратился в своеобразную декорацию к отдельным частям, ритм и качество жизни в которых во многом определялся полковыми командирами.

Особое внимание в данной главе уделяется анализу личности великого князя Владимира Александровича – главы Санкт-Петербургского военного округа и войск Гвардии, что во многом обусловлено его колоссальным влиянием на царившую там духовную атмосферу. Созданный благодаря великому князю микромир почти на два с половиной десятилетия определил содержание социального бытия и специфику жизни «военного Петербурга».

Третий параграф главы посвящен анализу повседневности, особой микрокультурной среды, характерной для военно-политической и военной элит. Вполне убедительным кажется вывод о том, что стиль жизни и круг пристрастий анализируемой социальной категории был типичным для того времени и в целом совпадал с присущим аристократическим родам и отдельным группам политической и культурной элиты.

Заключение диссертации содержит глубокие обобщенные выводы по исследованию, дает представление о месте и роли офицерского корпуса им-

ператорской гвардии в системе военной и военно-политической элиты страны в изучаемый период.

В то же время при несомненных достоинствах работы необходимо высказать ряд замечаний и пожеланий:

— с нашей точки зрения, при общей объективной оценке Гвардии допускаются элементы некоторой ее идеализации, что наиболее очевидно прослеживается при упоминании отдельных исторических деятелей, занимавших командные должности в различных структурах императорской гвардии. Так, автор, на наш взгляд, несколько преувеличивает значение личности генерала О.К. Гриппенберга (см., например, с. 495), который на протяжении всей жизни был практиком, фигурой во всех отношениях ведомой и фактически не оставил серьезного следа в анналах военного искусства. Безусловно, основная масса престарелых генералов уже не могла оказывать серьезное влияние на развитие военного искусства, хотя среди них оставались часть авторитетных теоретиков и военных администраторов;

— представляется целесообразным проследить поведение «военно-политической» элиты, стоящей в главе «армии мира» в условиях первых месяцев Первой мировой войны. Анализ данного аспекта проблемы помог бы выявить причины кризисных явлений, обозначившихся в Восточной Пруссии и постоянно проявлявшихся на протяжении всего 1915 г. Не является в данном случае исключением и трагедия императорской гвардии на р. Стоход, относящаяся уже к 1916 г.;

— при анализе ряда социальных категорий и микрогрупп диссертант, на наш взгляд, увлекается частными аспектами, стремясь использовать как можно больше фактического материала, хотя это ведет к перегрузке отдельных разделов информацией. Данное замечание, в первую очередь, касается некоторых биографических вкраплений, в ряде случаев нарушающих общую канву повествования. При этом автор исследования тяготеет к

детализации отдельных явлений и процессов, являющихся не столь существенными и слабо влияющих на общую объективную оценку;

– при анализе отдельных социальных групп и образований мы бы рекомендовали использовать большую частоту выборки. Так, в случае с гвардейскими стрелками (с. 406-429) автор использует массив источников, связанных со статистическим анализом, преимущественно конца 90-х XIX – начала XX вв. В данном случае было бы интересно проследить ротацию кадрового состава еще и 80-х гг. XIX в.

- следует обратить внимание автора на точность формулировок названий ряда государственных учреждений (например, Александровский комитет о раненых – с. 231).

Несмотря на высказанные замечания, общий уровень диссертации остается достаточно высоким. В заключение следует подчеркнуть, что представленной к защите диссертации Г.С. Чувардина присущи новизна, практическая значимость, комплексность анализа и логическая структурированность. Положения, вынесенные на защиту, являются развернутым доказательством основных выводов исследования. Работа Г.С. Чувардина представляет собой заверченный научный труд, отвечающий требованиям, предъявляемым ВАК РФ к докторским диссертациям. Автореферат соответствует содержанию диссертации и четко формулирует ее основные положения. Список публикаций показывает наличие апробации данной работы.

Диссертация Чувардина Германа Сергеевича «Офицерский корпус российской императорской гвардии в системе военной и военно-политической элиты Российской империи 1881-1914 гг.», представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 — Отечественная история, является самостоятельной и оригинальной квалификационной работой, выполненной на высоком научном уровне, в полной

мере соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением № 842 Правительства РФ от 24 сентября 2013 г.), а ее автор заслуживает искомой степени доктора исторических наук.

Отзыв ведущей организации подготовлен доктором исторических наук (специальность 07.00.02 — Отечественная история), ведущим научным сотрудником Центра военной истории России ИРИ РАН Базановым Сергеем Николаевичем и кандидатом исторических наук (специальность 07.00.02 — Отечественная история) старшим научным сотрудником Центра военной истории России ИРИ РАН Мезенцевым Евгением Вячеславовичем, обсужден и утвержден на заседании Центра военной истории России ИРИ РАН (протокол № 6 от «12» 09 2017 г.).

Руководитель Центра

военной истории России

ИРИ РАН, академик

Г. А. Куманев Г. А. Куманев

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук

Адрес: 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19

E-mail: iriran@mail.ru

сайт: <http://iriran.ru/>

Факс: (499) 126-39-55

Телефон: (499) 126-94-66

